

Секция «История России с древнейших времен до конца XVIII в.»

**Участие монгольских дипломатов в праздновании Крещения в 1676 году:
репрезентация власти «Белого царя»**

Научный руководитель – Зуев Андрей Сергеевич

Попов Дмитрий Константинович

Аспирант

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: dmitriy_popov_1997@inbox.ru

Дипломатические отношения Российского государства с военно-политическими объединениями кочевников севера Центральной Азии в XVII в. характеризовались не только посылкой в степь русских посольств, но и обратными, ответными, посольскими миссиями. Посольства от кочевников зачастую принимали в сибирских городах, где воеводы организовывали им довольно пышные (по сибирским меркам) въезды в города и остроги, а также личные аудиенции. В отдельных случаях, правда, посланники из степи допускались и до столицы, где им удавалось великая «честь» видеть «государевы пресветлые очи».

Церемониальный аспект в исторической литературе уже становился предметом специальных исследований. К нему обращались В. И. Савва, Л. А. Юзефович, М. В. Моисеев и др. Семантику, роль и функции символической и церемониальной коммуникации в этнической политике Российского государства в XVI-XIX вв. достаточно подробно проанализировал В. В. Трепавлов. Однако, необходимо отметить, что названные историки обращались к материалу дипломатических отношений, прежде всего, с европейскими государствами, Крымским ханством и среднеазиатскими ханствами, и, по большей части, на материале источников XVI в. Исключением являются публикации В. В. Трепавлова, который стремился проанализировать церемониальную составляющую русской этнической политики на широком материале в обширных географических рамках. Тем не менее, и данный историк обращает внимание, прежде всего, на коммуникацию с теми народами, которые находились под властью (реальной или номинальной) российского монарха.

Исследования, посвященные русско-монгольским, русско-джунгарским, русско-телеутским дипломатическим отношениям в XVII в., редко обращаются к церемониальной части, оставляя на переднем плане, прежде всего, суть отношений, переговорный процесс. Среди таковых необходимо назвать работы Н. П. Шастиной, И. Я. Златкина, Ш. Б. Чимитдоржиева, Л. Ш. Чимитдоржиевой и пр. Таким образом, можно констатировать, что церемониальная часть отношений Российского государства с джунгарами, монголами, телеутами и пр. кочевниками исследована слабо.

В центре данного исследования стоит один аспект церемониальных практик русской дипломатической культуры, а именно привлечение иностранных дипломатов к участию в русских (православных) религиозных праздниках. Собственно, церемонии въезда, встречи и приема глав делегаций из степи остаются за рамками данных тезисов.

В 1676 г. в Москву прибыли халхаские (монгольские) посланники, которых удостоили большой чести присутствовать на православном празднике Крещения (Богоявления), празднуемом 6 января. Шествие царя Алексея Михайловича из города к Иордани (специальной проруби) сопровождалось большим скоплением вооруженных сил. Согласно расспросу, в Посольском приказе халхасских дипломатов, в праздновании были задействованы стрелецкие и солдатские (пехотные) полки, использована дорогая амуниция, вооружение и т.д.

При этом дьяки Посольского приказа прямо уверяли монгольских посланников, что пехота используется во время большинства празднеств. Кроме того, приказные люди утверждали, что у русского государя большое количество пехоты, что их невозможно всех

разместить единовременно в Москве. Большое впечатление произвело также украшение артиллерийских пушек (их золочение) и полковых знамен.

Во время шествия к иордани монгольские послы увидели и всех представителей русской знати, как светской (царя и Боярскую думу), так и духовной (патриарха и освященный собор). Посланник от кутухты даже попросил указать ему на патриарха, после чего сильно удивился убранству представителей Русской православной церкви.

Церемония, богатое одеяния участников, большое скопление народа, в т.ч. служилых людей, украшение военной атрибутики - все это произвело большое впечатление на иностранную делегацию, прибывшую в столицу к государю. Монголы даже заявили, что «такое преизрядное урядство и во ум им не вмещаетца и выхвалять по достоинству им невозможно: не просто де слава у них о Белом царе, о его царском величестве, что под солнцем един великой и Былой царь, а ныне де они тому сами свидетели, что такова монарха под солнцем другаго равно ему в величества не обретаецца» (Русско-монгольские отношения, 1654-1685. С. 285). Надо полагать, именно такого эффекта и хотели добиться представители русской власти, допуская монголов на празднование одного из главных православных праздников.

Можно констатировать, что русская власть стремилась подкрепить визуальную мощь «Белого царя», непобедимый и воинственный образ которого неоднократно транслировался вербально-коммуникативными методами во время переговоров на разных инстанциях. Кроме того, монгольские дипломаты, вернувшись обратно в Центральную Азию, безусловно, распространили вести об увиденном в Москве, что позволило бы поднять авторитет и имидж самого государя. Учитывая крайне нестабильную военно-политическую обстановку в центрально-азиатских степях, такой метод репрезентации власти был актуальным. Вдобавок ко всему, увиденное монгольскими посланниками в столице, должно было психологически воздействовать на них, вызвать желание нести «службу» российскому монарху, пусть даже чисто номинальную, проявить покорность и лояльность.

Что касается собственно привлечения монгольских послов к празднованию Крещения (Богоявления), то во время этого праздника им фактически визуальным образом продемонстрирована идеологема Русского православного царства, продуцирование которой началось еще столетием раньше.

Источники и литература

- 1) Русско-монгольские отношения. 1654–1685. Сборник документов / Сост. Г. И. Слесарчук. М.: Изд. Восточная литература, 1996. 559 с.